

За все утро у меня не было возможности прочитать книги.

Но когда мы с Бет садимся в классе полевой игры, мистер Стивенс встает перед нами и говорит: «Учитывая, что тренер использует оборудование, тоже что и я. Сегодня я дам вам время поработать над своими проектами и начать готовиться к экзаменам, которые пройдут через два месяца». Он говорит твердо. Я наблюдаю за тем, как девочки с нетерпением достают книги, чтобы заниматься по ним.

Если бы мы учились в обычной школе, я бы не начала заниматься так рано, но поскольку в прошлом году я чуть не убила себя объемом работы, то в этом я уже успела начать.

Однако в данный момент у меня не было никакого желания заниматься, поэтому я достала ту самую книгу, которую читала всю ночь. В ней рассказывалось об истории наших основателей, и я сделала несколько заметок, которые могли бы помочь мне найти, откуда взялось это высказывание.

«Что вы читаете, мисс Холм?» - спрашивает мистер Стивенс, подходя к моему ряду со сцепленными за спиной руками. Прежде чем я успеваю ответить, он выхватывает книгу у меня из-под руки и смотрит на обложку. Нахмурившись, он отдает ее обратно и продолжает идти по проходу. Я вздыхаю с некоторым облегчением, что он не конфисковал книгу, но, полагая, раз это учебники по истории, он не может этого сделать.

Однако как раз в то время, когда я думала, что все в порядке и он не заподозрил ничего подозрительного, и я плелась позади остального класса с Бет рядом, он не отрываясь от книги, которую читал, сказал: «Мисс Холм, не могли бы вы задержаться на несколько минут?» Я бросила на Бет взгляд, но когда мистер Стивенс сказал: «Закройте за собой дверь, пожалуйста, мисс Холтцен», она отвернулась и молча ушла. Я вздохнула и посмотрела на мистера Стивенса, молясь о том, чтобы не получить еще одно задержание или что-то в этом роде.

«Почему ты так нервничаешь, Сара?» - спросил он.

Я подняла одну бровь, он даже не смотрел на меня! «Пожалуйста, сядьте». Он говорит, я делаю, что мне велено, и сажусь за одну из парт в самом дальнем ряду. Мистер Стивенс с легким вздохом откладывает книгу, которую читал: «Итак, что это за внезапный интерес к нашему основателю?» - спрашивает он.

Я сглотнула, так как во рту пересохло.

Врать Терезе было одно дело, а мистеру Стивенсу - совсем другое. Это была совсем другая история. Однако я набралась храбрости и, глядя ему прямо в темные глаза, ответила: «Просто в последнее время мне стало немного любопытно, вот и все».

Мистер Стивенс не двигается с места, он просто смотрит на меня, вероятно, анализируя мое лицо в поисках какой-нибудь подсказки, что я ему лгу. Он вздыхает и наклоняется вперед,

чтобы положить сложенные руки на столешницу. Я отвожу взгляд от его глаз и смотрю на браслет, который он всегда носил. Это было такое простое украшение, но теперь, когда я научилась замечать мельчайшие детали, я могла разглядеть тонкие выгравированные узоры на нем.

«Как проходит подготовка к экзаменам?» - спросил он, словно пытаюсь завязать непринужденную беседу, но я знала, что лучше ему не доверять.

«О, отлично», - говорю я с легким налетом сарказма, мистер Стивенс улыбается (почти смеется), но качает головой и продолжает.

«А что насчет вашего проекта, легко ли вам было шпионить за своим боевым инструктором?» - спрашивает он.

Я на мгновение застываю, совершенно забыв о том, что произошло до того, как я узнал, что Зак очнулся, и до того, как я случайно наткнулась на туннель.

Я снова посмотрела в глаза мистеру Стивенсу: скорее всего, он уже знал о маленькой любовной интрижке между инструктором и двенадцатиклассницей, в конце концов, он всегда знал, что происходит. Но стоит ли мне ему говорить?

Я сажусь чуть прямее и улыбаюсь: «Это было не так уж сложно». Я неспешно заверяю его.

«Ты хорошо справляешься с Дарьеном, а с Джейми?» - спросил он, очевидно, все еще думая, что есть причина, по которой я так заинтересовалась основателем.

Я пожала плечами: «Да, телохранитель - это телохранитель, верно?» сказал я, стараясь звучать как можно бесстрастнее. На самом деле за тот месяц или около того, что Джейми был моим телохранителем, мы действительно стали как бы... ну не знаю... друзьями. Он делал менее странным присутствие телохранителей рядом, потому что часто я даже забывала, что он мой телохранитель.

Мистер Стивенс слегка кивает: «А что насчет причины его ухода?» - спрашивает он.

Я поднимаю одну бровь и скрещиваю руки на груди: он думал, что у меня случится приступ безумия, если он просто скажет, почему Джейми пришлось уйти.

«А что насчет причины?» Я снова спросила, стараясь сделать вид, будто мне все равно, что Зак очнулся.

Я вздохнула и слегка наклонилась вперед: «Ну, наверное, я просто думаю, что это как-то не так, что он очнулся, а Роза все еще застряла в больнице и борется за свою жизнь». Мистер Стивенс снова медленно кивает: «А какие у вас чувства и мысли по поводу того, что случилось с Розой?» - спрашивает он.

И зачем в школе этот чертов психотерапевт, если у них есть мистер Стивенс, - мне пришлось сдержаться, чтобы не закатить глаза, но я медленно ответила: «Ну, я не знаю, что я должна думать. Что я тут ни при чем, и все у нас цветущее и идеальное.»

Мистер Стивенс снова улыбнулся - не совсем улыбкой, а слабым приподнятием уголков рта, которое лишь ненадолго коснулось его рта.

«Ты знаешь, Сара, что такие вещи будут происходить всю твою жизнь», - говорит он, и, наверное, что-то в моем выражении лица говорит о том, что его слова задели меня до глубины души.

«Я знаю, что это последнее, что ты хочешь услышать, и поэтому никто тебе не сказал, но это правда, и каждый шпион должен жить с чувством вины за то, что стал причиной боли, пыток или даже смерти своих друзей, однако лучшие из шпионов знают, как использовать это, чтобы сделать их лучше, чем когда у них вообще был этот друг».

Еще одна цитата из шпионской жизни мистера Стивенса, мне показалось, или он был полон ими.

К этому времени я уже точно пропустила два следующих урока, а значит, на очереди был обед, и меньше всего мне хотелось пропустить и его, потому что я умирала от голода.

«Хорошо», - говорит мистер Стивенс, словно выхватывая мысли из моего сознания (иногда я задумывалась, не является ли чтение мыслей частью работы великого шпиона), - «Ты должна пойти и присоединиться к своим друзьям на обед», - говорит он.

Я киваю, вскакивая, возможно, немного нетерпеливо. «О, Сара», - спрашивает мистер Стивенс, заставляя меня вздохнуть и обернуться, чтобы посмотреть на него прямо перед дверью. «Да, сэр?» - спросила я, изо всех сил стараясь не показаться раздраженной.

Он улыбнулся той же улыбкой, что и раньше, и сказал: «Я хочу, чтобы ты знала, что я очень горжусь тобой, и, думаю, твой отец тоже». Я на мгновение приостановилась, не ожидая, что он скажет такое. «Спасибо», пробормотала я, открывая дверь и поспешно уходя.

<http://tl.rulate.ru/book/123829/5282036>